

— Фу Гуй, чего стоишь? Подставь подставку! — Ли Чжао поправил одежду и легко спрыгнул с кареты, направляясь прямо к углу стены. Обернувшись, он нетерпеливо окликнул слугу, всё ещё о чём-то шептавшегося с возницей.

— Ага, уже бегу! — откликнулся Фу Гуй и засеменял к нему. Только что он велел вознице отогнать экипаж к ближайшему перекрёстку и подождать там. Пусть его господин и не беспокоится о репутации, но как будущий главный управляющий он обязан думать об этом.

Ставя на землю специально изготовленную деревянную подставку, Фу Гуй с удовольствием думал: «Да, я без сомнения самый преданный и сообразительный управляющий во всей столице!»

— Ваше высочество, прошу, — сказал он, аккуратно установив подставку у стены и глядя на спину Ли Чжао, готовящегося взобраться. В сердце шевельнулась лёгкая ностальгия: раньше, когда его господин был маленьким, приходилось складывать две-три толстые доски, чтобы тот хотя бы дотянулся до верха стены. А теперь хватает и одной. Как быстро летит время...

— Как обычно: я первым, ты за мной, — произнёс Ли Чжао, проверил устойчивость подставки и одним лёгким прыжком ухватился за край стены. Сильными движениями рук и корпуса он ловко забрался наверх и, усевшись верхом на стене, собрался уже спрыгивать внутрь двора — как вдруг его взгляд скользнул по внутреннему дворику.

Там, под навесом галереи, стоял Мин Чжэнь. Он смотрел в сторону стены, погружённый в свои мысли.

Взгляд его был устремлён прямо на Ли Чжао, но в нём чувствовалась какая-то тяжесть, почти враждебность — совсем не то мягкое, тёплое выражение, к которому привык Ли Чжао.

Тот на миг замер, недоумевая: «Что случилось? Разве я чем-то его обидел?»

Он лихорадочно начал перебирать в памяти последние встречи — но всё было как обычно, расстались без тени недовольства. «Ладно, — решил он, — глупо гадать на стене. Лучше спущусь и спрошу напрямую».

— Мин Чжэнь! — крикнул он, махнув рукой и прервав размышления друга. Затем ловко перевернулся и мягко приземлился во дворе, стряхивая пыль с ладоней.

Его рост по-прежнему был чуть ниже роста Мин Чжэня, но теперь он легко перелезал через эту стену без всякой подставки.

— Ваше высочество, — произнёс Мин Чжэнь, словно только сейчас заметив его появление.

Его взгляд снова стал прежним — тёплым, спокойным, с лёгкой улыбкой, от которой будто бы весна наступала. Казалось, что мрачный взгляд с галереи был лишь обманом зрения,

вызванным расстоянием и светом.

— Ты откуда знал, что я приду? И почему ждал именно здесь? — спросил Ли Чжао, подходя ближе и внимательно изучая лицо друга. Всё было как всегда: спокойное, благородное, без единого намёка на раздражение.

«Значит, действительно показалось», — облегчённо подумал он и отбросил тревожные сомнения.

— Просто догадался, — ответил Мин Чжэнь и повернулся, чтобы идти вперёд.

— Ха-ха! Так мы с тобой и вправду на одной волне! — радостно воскликнул Ли Чжао, шагая рядом и лёгким толчком локтя подразнил друга.

— «На одной волне»... — повторил Мин Чжэнь.

Его шаг замедлился. Он резко обернулся к Ли Чжао, и в его глазах мелькнула тень — глубокая, неуловимая, словно под поверхностью бурлили невысказанные чувства.

— А Чжао, — сказал он серьёзно, — это выражение нельзя употреблять просто так. Оно описывает особую связь между влюблёнными. Нам с тобой оно не подходит.

В голосе прозвучала напряжённость. Ли Чжао сначала опешил, не зная, что сказать.

Потом лишь развёл руками и смущённо пробормотал:

— Понял, учитель Мин. В следующий раз буду осторожнее.

Иногда он невольно использовал обороты из прошлой жизни, где значение слов было шире. Например, «на одной волне» могло означать и дружескую, и профессиональную гармонию. Но в этом мире фраза почти всегда ассоциировалась с романтическими отношениями — и он чувствовал себя несправедливо осуждённым.

Мин Чжэнь, услышав этот рассеянный, почти беззаботный тон, нахмурился — редкий для него всплеск эмоций.

— Ты всегда такой... — тихо начал он, но осёкся на полуслове.

Больше не глядя на Ли Чжао, он ускорил шаг и направился к своему дворику, оставив друга позади.

Ли Чжао сразу понял: «Всё, он реально зол!»

Он поспешил за ним, пытаясь оправдаться, хоть и сам не до конца понимал, за что именно получил выговор.

— Я хотел сказать, что ты угадал — я пришёл именно к тебе! Это же та самая интуитивная связь между друзьями! Эй, Мин Чжэнь, подожди! Я за тобой не поспеваю!

Когда они только познакомились, Ли Чжао считал Мин Чжэня чрезмерно зрелым и сдержанным ребёнком — невозмутимым, учтивым, будто взрослый в теле мальчика. Но со временем он узнал другую сторону этого человека: упрямую, немного капризную и очень милую.

Например, когда Мин Чжэнь злился, он переставал разговаривать и начинал идти быстрее. Однажды Ли Чжао даже указал ему на эту привычку, но тот упрямо заявил, что такого не делает. Возможно, он и правда не замечал за собой.

Сейчас, видя, что объяснения не помогают, а Мин Чжэнь упорно молчит и ускоряет шаг, Ли Чжао решительно обогнал его, встал перед ним и, вытянув три пальца, театрально помахал ими у него перед носом:

— Клянусь! Больше никогда не буду использовать это выражение! Честно-честно!

Мин Чжэнь наконец остановился. Взглянув на друга, который ради него корчит рожицы и старается угодить, он на миг задержал в глазах сложное, невыразимое чувство — но затем лишь опустил веки и тихо вздохнул.

Он поднял руку и мягко опустил вытянутые пальцы Ли Чжао.

— Ладно, А Чжао. Я сам перегнул палку, был несправедлив. Не стоит так волноваться. Просто... — он сделал паузу и посмотрел прямо в глаза другу, — лучше не употребляй это слово при посторонних.

— Хорошо, запомню, — кивнул Ли Чжао без возражений. — Больше не скажу.

— Не надо быть таким категоричным, — улыбнулся Мин Чжэнь, и в его голосе прозвучала неожиданная глубина. — А вдруг однажды встретишь того самого человека?

— Вот когда этот «вдруг» настанет — тогда и поговорим, — пожал плечами Ли Чжао, не придавая этому большого значения.

Он указал на тусклый небосвод:

— Ты же помнишь, что там сказано? Мне суждено остаться одиноким на всю жизнь. Может, моей «истинной возлюбленной» вообще не существует. Значит, кроме сегодняшнего случая, у меня и не будет повода употребить это слово.

Он говорил легко, но в последнем слове прозвучала едва уловимая грусть.

Как раз в этот момент они подошли к дворику Мин Чжэня. Ли Чжао, давно здесь бывавший, без стеснения открыл калитку, прошёл в кабинет и устроился на своём любимом мягком ложе. Он взял книгу, оставленную здесь в прошлый раз, и распахнул резное окно рядом.

За окном не дул холодный ветер — лишь тёплый солнечный свет косыми лучами проникал внутрь, создавая идеальную атмосферу для чтения.

— О? «Истинная возлюбленная»? — Мин Чжэнь задумчиво посмотрел на него и, наблюдая, как тот устраивается с книгой, с лёгкой иронией спросил: — Такая, как Мэй Фэннянь?

Ли Чжао хлопнул себя по лбу, накрыл лицо книгой и рухнул на спину, утопая в подушках. Голос его доносился глухо из-под страниц:

— Да брось ты меня дразнить! Ты же сам знаешь, что те «небесные девы» наговорили всякого! Что касается государственных дел — можно верить на семь-восемь десятых. Но всё, что про любовь — ни на йоту!

— Разве не так же было с Пан Юнем? Он сам потом всё опроверг! Всё это — домыслы потомков, придуманные ради зрелищности. Ни в коем случае не верь!

Мин Чжэнь сел рядом и, не говоря ни слова, накинул на него лёгкое одеяло. Его голос стал ближе:

— Не совсем одно и то же. Дело Пан Юня — мы с тобой были в сговоре.

— А вот Мэй Фэннянь — другое дело. Как сказано на небосклоне: ты ради неё нарушишь древние устои и сделаешь беспрецедентное исключение. А Чжао, как ты это объяснишь? А если это действительно будущий ты?

— Да хватит уже этих «вдруг»! — воскликнул Ли Чжао, резко снимая книгу с лица — и внезапно оказался совсем близко к Мин Чжэню.

Он не заметил, как тот подошёл так близко...

Сверху нависло лицо Мин Чжэня. Из-за ракурса Ли Чжао почувствовал себя ещё ниже ростом. Тёплое дыхание переплеталось в воздухе, и он неловко отвёл взгляд, мягко оттолкнул друга и

сел.

— Неужели ты думаешь, что будущий я вдруг влюбится с первого взгляда?! — с обидой спросил он. — Мы же столько лет знакомы! Разве я похож на такого человека?

Увидев, что Мин Чжэнь сохраняет скептическое выражение, он добавил:

— Даже если это и будущий я — наверняка он оценил именно её талант! Мне всё равно — мужчина или женщина, красивый или уродливый. Главное — способности! Пусть работают на благо государства!

Он всё больше воодушевлялся, глаза горели:

— Да и вообще, разве справедливо, что только мужчинам позволено читать классики и сдавать экзамены? Кто сказал, что среди женщин нет талантливых управленцев? По-моему, наши предки запретили это лишь потому, что боялись потерять власть!

— Вспомни императрицу Люй Цзи — она вместе с Гаоцзу основывала династию Хань! Её политическое влияние было настолько велико, что Сыма Цянь выделил ей отдельную главу в «Исторических записках»! Значит, мы должны быть открытыми: происхождение — не главное. Кто может — тому и место!

— Ты прав, А Чжао. Твои взгляды проницательны, — одобрительно кивнул Мин Чжэнь.

— В истории и вправду немало выдающихся женщин. Но ныне мир давно установился, порядок укреплен. Любое изменение в управлении вызовет цепную реакцию. Здесь, со мной, такие речи допустимы. Но на людях будь осторожнее.

Он на миг замолчал, глядя на горящие глаза друга, и тихо добавил:

— Небосклон и вправду предвещает женщинам путь в управление. Но если сейчас, без должной подготовки, начать насаждать это — последует обратный удар.

Ли Чжао усмехнулся, и в его глазах засветилась уверенность:

— Я и сам знаю: одного укуса не сделать слона.

Он чуть приподнял подбородок:

— Ты же меня знаешь — я не из тех, кто ломится в дверь. Будем двигаться постепенно, шаг за шагом. В конце концов... у нас впереди ещё так много времени.

— «...не из тех, кто ломится в дверь. Будем двигаться постепенно... у нас впереди ещё так много времени...» — тихо повторил Мин Чжэнь, пристально глядя на него.

В глубине его глаз мелькнул отсвет чего-то тёплого и сокровенного. Он не спешил отвечать, позволяя этим словам звучать в тишине кабинета, впитывая их смысл.

— Да, — наконец произнёс он мягко, — не нужно спешить.

У нас с тобой, А Чжао, ещё очень долгое будущее.

<http://bllate.org/book/17167/1607065>